

А. А. Шахматов

**Корсунская легенда о
крещении Владимира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Шахматов**
Корсунская легенда о крещении Владимира / А. А. Шахматов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-458-55120-5

Летописный рассказ о крещении Владимира многими чертами обнаруживает свой составной и, если так можно выразиться, компилятивный характер. В нем сказались несколько источников, которые пришлось согласовать и соединить в одно целое, с устранением из него явных противоречий. Особенно трудно было перейти от рассказа, который факт обращения Владимира в христианство связывал с блестящею проповедью греческого миссионера, к повествованию о крещении Владимира в Корсуне, поставленном в связь с чудесным исцелением его от болезни.

ISBN 978-5-458-55120-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

причемъ съ правой стороны были изображены праведные, направляющіеся въ рай, а съ лѣвой грѣшники, идущіе въ муку. Владиміръ убѣжденъ краснорѣчіемъ проповѣдника, убѣжденъ еще болѣе разъясненною ему картиною. У него вырываются слова: «добро снѣгъ о деспую, горе же снѣгъ о шююю». Опытный сердцевѣдъ, философъ пользуется достигнутыми результатами и тутъ же предлагаетъ Владиміру креститься. Но, оказывается, философъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ: Владиміръ остается язычникомъ, блестящая проповѣдь и даже картина страшнаго суда не произвели на него должнаго впечатлѣнія. На предложеніе креститься онъ отвѣчаетъ: «пожду еще мало». Принявъ во вниманіе религіозное міросозерпаніе средневѣковаго человѣка, намъ приходится остановиться въ недоумѣніи передъ вопросомъ, какимъ образомъ получилось внутреннее противорѣчіе въ дошедшемъ до насъ разсказѣ объ испытаніи вѣрѣ Владиміромъ. Все, рѣшительно все готовитъ торжество греческой вѣрѣ: и неудачныя предложенія магометанъ и іудеевъ, и находчивые отвѣты имъ со стороны Владиміра, и опроверженіе ихъ со стороны философа, и убѣдительная проповѣдь грека, и поразительное дѣйствіе картины страшнаго суда — ясно, что все это уничтожитъ всякія сомнѣнія во Владимірѣ и приведетъ его къ принятію крещенія отъ грековъ. А между тѣмъ, усилія благочестиваго проповѣдника терпятъ полное пораженіе; Владиміръ отвѣчаетъ отказомъ: «пожду еще мало».

Эти слова коробятъ самого лѣтописца; онъ комментируетъ ихъ: «Володимеръ же положи на сердца своемъ рекъ: пожду еще мало, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Станный комментарий! Владиміръ далъ уклончивый отвѣтъ, «хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Но онъ вѣдь ужъ испыталъ ихъ; магометане, іудеи и нѣмцы присылали ему своихъ миссіонеровъ и познакомили его съ сущностью своихъ религій. Комментарій лѣтописца, какъ онъ ни страненъ, оказывается во всякомъ случаѣ цѣлесообразнымъ. Вслѣдъ за нимъ разсказывается дѣйствительно объ испытаніи Владиміромъ вѣрѣ, при чемъ на этотъ разъ испытаніе происхо-

дять уже не въ Кіевѣ, а на мѣстахъ, посредствомъ добрыхъ и смысленныхъ мужей, отправленныхъ къ болгарамъ (волжскимъ), къ нѣмцамъ и къ грекамъ въ Царьградъ. Не ясно ли, что комментарий къ отвѣту Владиміра вызываетъ послѣдующимъ рассказомъ? Но не ясно ли также, что самый отвѣтъ Владиміра сочиненъ авторомъ приведеннаго комментарія? Этому лицу, редактировавшему сказаніе о крещеніи Владиміра, надо было соединить одинъ рассказъ, повѣствовавшій объ испытаніи вѣръ въ Кіевѣ и объ обращеніи Владиміра греческимъ философомъ, съ другимъ рассказомъ, повѣствовавшимъ объ испытаніи вѣръ на мѣстахъ и о послѣдовавшемъ затѣмъ крещеніи въ Корсунѣ. Итакъ, первый рассказъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ. Онъ оборванъ для того, чтобы дать мѣсто второму рассказу. Отсюда является возможность предположить, что первый рассказъ (въ отдѣльномъ своемъ видѣ, внѣ лѣтописи) оканчивался сообщеніемъ о крещеніи Владиміра отъ философа въ Кіевѣ.

Переходимъ ко второму рассказу. Онъ начинается съ совѣщанія Владиміра съ боярами и городскими старцами. Владиміръ рассказываетъ имъ о томъ, что къ нему приходили болгары, нѣмцы, іудеи и, наконецъ, греки. Владиміръ передаетъ, очевидно, свои впечатлѣнія отъ тѣхъ предложеній, о которыхъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго. Но замѣчательно, что сообщеніе его о грекахъ не точно: къ нему, какъ мы знаемъ, приходилъ отъ грековъ философъ; Владиміръ выражается неопредѣленно: греци; онъ услышалъ отъ философа изложеніе исторіи человечества «отъ начала миру, о бытіи всего мира»; такъ Владиміръ передаетъ и боярамъ своимъ и кіевскимъ старцамъ; но онъ прибавляетъ еще и слѣдующее: «другой свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто, дѣеть, в нашу вѣру ступить, то паки умеръ встанеть, и не умрети ему в вѣки; аще ли в ѡнъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти». Откуда взяты эти слова? Ихъ нѣтъ въ обширной рѣчи философа, нѣтъ также въ рѣчахъ, обращенныхъ философомъ къ Владиміру, когда онъ показывалъ ему картину страшнаго суда; а между тѣмъ «дѣеть» прямо

указываетъ на опредѣленнаго собесѣдника Владиміра, т. е. на греческаго философа. Мы предположили выше, что разсказъ объ обращеніи Владиміра философомъ оборванъ; думаемъ, что онъ и сокращенъ (въ самомъ концѣ) и что въ немъ имѣлись тѣ самыя слова, которыя Владиміръ повторилъ передъ боярами и старцами. — Въ отвѣтъ на вопросъ Владиміра, обращенный къ созваннымъ имъ совѣтникамъ, что они по поводу всего сообщеннаго думаютъ, послѣдніе совѣтуютъ князю послать мужей испытать вѣры. Владиміръ, слѣдуя этому совѣту, посылаетъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Возвратившись изъ поѣздки, посланные Владиміромъ мужи даютъ отчетъ предъ княземъ и дружиной. Результатомъ ихъ горячей рѣчи въ пользу греческой вѣры является рѣшеніе бояръ приплатъ законъ греческій. Рѣшеніе это, очевидно, одобряется и княземъ. Но князь и здѣсь, какъ и выше передъ философомъ, поражаетъ насъ неожиданнымъ оборотомъ. Тамъ его не убѣдили исполнѣ рѣчи проповѣдника: онъ рѣшаетъ подождать немного. Здѣсь онъ убѣждается исполнѣ въ необходимости принять греческую вѣру, но его останавливаетъ вопросъ: «гдѣ крещенье примемъ»? Этотъ вопросъ онъ задаетъ боярамъ, которые отвѣчаютъ ему ничего не значащимъ: «гдѣ ти любо». Отвѣтъ бояръ безсодержателенъ; онъ доказываетъ праздность вопроса, заданнаго княземъ. Зачѣмъ бы и возникнуть такому вопросу, когда всѣмъ было ясно, что крещеніе русской земли можетъ произойти только въ самой этой землѣ? И конечно, у Владиміра не могло возникнуть такого вопроса. Но вопросу этому естественно было возникнуть у лѣтописца, который не могъ не согласовать, съ одной стороны, рѣшенія князя и бояръ креститься, рѣшенія принятаго въ Кіевѣ, съ другой стороны, факта или преданія о принятіи крещенія въ Корсунѣ. Итакъ, лѣтописцу пришлось согласовать находившійся въ его распоряженіи матеріалъ. Но что именно согласовано имъ — историческіе факты, народныя преданія или литературныя источники? Думаю, что именно литературные источники, ибо, какъ увидимъ ниже; разсказъ о крещеніи Владиміра въ

Корсунѣ является искусственнымъ произведеніемъ, построеннымъ не на фактическомъ, а на чисто литературномъ матеріалѣ, а рассказъ объ испытаніи вѣрѣ, по самой скудости своего содержания, обличаетъ свое литературное происхождение. Лѣтописцу пришлось согласовать два дошедшихъ до него въ литературной обработкѣ извѣстія: первое — о крещеніи Владимира въ Кіевѣ послѣ испытанія вѣрѣ, второе — о крещеніи его въ Корсунѣ послѣ такого же испытанія.

Лѣтописцу, согласовавшему эти два источника, слившему ихъ въ одно цѣлое, пришлось преодолѣть не малыя трудности. Но имъ руководила увѣренность въ томъ, что онъ дѣлаетъ это въ интересахъ истины, а истиннымъ онъ признавалъ извѣстіе о крещеніи Владимира въ Корсунѣ. Сказавъ объ этомъ крещеніи и о бракѣ Владимира, лѣтописецъ замѣчаетъ: «Се же, не свѣдуще право, глаголють яко крестился есть в Кіевѣ; инии же рѣша Василевѣ; друзии же инако скажутъ». Итакъ лѣтописецъ свидѣтельствуетъ самъ, что ему были извѣстны различныя, противорѣчивыя сказанія или преданія о крещеніи Владимира. Чтобы слить оба свои источника, лѣтописцу пришлось отсѣчь конецъ перваго изъ нихъ; ему пришлось также сочинить переходныя фразы, какъ отвѣтъ Владимира философу: «пожду еще мало», какъ вопросъ Владимира къ своей дружинѣ: «гдѣ крещенье примемъ»? Такимъ образомъ рассказъ о крещеніи отъ философа въ Кіевѣ или въ Василевѣ оказался вводнымъ моментомъ въ рассказъ о крещеніи въ Корсунѣ.

Предыдущія соображенія не основываются, конечно, на вполне осязательныхъ данныхъ. Но законность и необходимость анализа лѣтописнаго рассказа о крещеніи Владимира въ указанномъ выше направленіи врядъ ли подлежатъ какому-нибудь сомнѣнію. Признать этотъ рассказъ за одно цѣлое мы не можемъ, съ одной стороны, по рѣшительному противорѣчію отдѣльныхъ частей его тому теченію, которому должна была слѣдовать творческая мысль древняго книжника: такъ, нельзя же было, при свободномъ, независимомъ отъ литературныхъ источниковъ те-

ченіи мысли, изобразить бесплодность усилій греческаго миссіонера и допустить отказъ русскаго князя креститься послѣ собесѣдованія съ проповѣдникомъ и достигнутаго уже послѣднимъ полного успѣха (ср. слова Владиміра по поводу картины страшнаго суда); нельзя же было представить Владиміра язычникомъ во время похода на Корсунь послѣ того рѣшенія, которое принято было на кіевскомъ вѣчѣ; нельзя было допустить тщетность усилій цареградскаго духовенства, сумѣвшаго доказать Владимірову посольству истинность и величіе греческой вѣры. Съ другой стороны, мы не можемъ не признать противорѣчія между сообщеніемъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ только вслѣдствіе совершившагося надъ нимъ чуда и сообщеніемъ о настроеніи Владиміра въ присутствіи сначала проповѣдника, а потомъ и кіевскаго вѣча. Заключительныя строки лѣтописной статьи 6495 года даютъ понять, что Владиміръ идетъ на Корсунь для того, чтобы тамъ принять крещеніе отъ грековъ. Правда, получивъ отъ Анастаса указаніе, какъ лишить осажденный городъ воды, князь взглянулъ на небо и сказалъ: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». Но взявъ городъ, онъ забываетъ о своемъ обѣтѣ и вспоминаетъ о цѣли своего похода только послѣ требованія греческихъ царей, заявившихъ, что не отдадутъ ему сестры своей, если онъ не станетъ съ ними единовѣрнымъ: «глаголите царема тако, — говоритъ Владиміръ царскимъ посламъ, — яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашъ и есть ми любя вѣра ваша и служенье, еже бо ми словѣдаша послании нами мужи». Но, послѣ прибытія царевны, Владиміръ забываетъ о своемъ торжественно данномъ согласіи креститься; на обѣщаніе царевны, что онъ исцѣлится отъ напавшаго на него «по Божью строенію» педуга, если приметъ крещеніе, Владиміръ отвѣчаетъ: «да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будетъ хрестянескъ», и приказываетъ крестить себя.

Итакъ, для объясненія факта Владимірова крещенія, использовано въ дошедшемъ до насъ разсказѣ нѣсколько агіографиче-

скихъ темъ: 1) обращеніе вслѣдствіе проповѣди, 2) обращеніе вслѣдствіе испытанія вѣръ, 3) обращеніе вслѣдствіе испѣленія. Это указываетъ на искусственность лѣтописнаго разсказа и на его сложность, зависѣвшую отъ разнообразія источниковъ. Быть можетъ, каждая изъ трехъ указанныхъ агиографическихъ темъ ведетъ насъ къ самостоятельному разсказу, а согласно съ предыдущимъ и согласно съ приведенною выше полемическою выходкою лѣтописца, къ тремъ различнымъ мѣстамъ дѣйствія—къ Василеву, Кіеву и Корсуню. Но возможно, что двѣ послѣднія темы были соединены въ одномъ разсказѣ, послужившемъ источникомъ для лѣтописца, тѣмъ болѣе, что въ разсказѣ о крещеніи въ Корсунѣ содержится прямая ссылка на испытаніе вѣръ («яко испытахъ преже сихъ дней законъ вашъ»).

Задача дальнѣйшаго изслѣдованія сводится, во-первыхъ, къ указанію источника обоихъ разсказовъ о крещеніи Владиміра, во-вторыхъ, къ восстановленію этихъ разсказовъ въ первоначальномъ ихъ видѣ. Но эта задача осложняется и затрудняется воплнѣ допустимымъ предположеніемъ, что самое лѣтописное сказаніе дошло до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а уже въ послѣдующихъ передѣлкахъ. Правда, пишущій эти строки убѣжденъ въ томъ, что до насъ дошелъ (и притомъ въ части, гдѣ излагается крещеніе Владиміра въ неизмѣненномъ почти видѣ) древній текстъ Начальнаго Кіевскаго свода, старшій текста Повѣсти вр. лѣтъ (1116 года) на нѣсколько лѣтъ¹⁾. Но и этотъ древній текстъ, какъ можно судить по многимъ даннымъ, не есть первоначальный текстъ русской лѣтописи, не есть древнѣйшій ея видъ. Такъ, напримѣръ, имѣемъ полное основаніе предполагать отсутствіе хронологическихъ данныхъ въ первоначальномъ изложеніи древнѣйшихъ событій, ибо года 6362, 6428 и др. оказываются въ текстѣ Начальнаго свода явными вставками подъ влияніемъ греческихъ хронографическихъ источниковъ, бывшихъ въ распоряженіи не первоначальнаго, а позднѣй-

1) Ср. Комм. и др. списки Новгородской 1-й лѣтописи.

шаго редактора. Предположеніе наше о томъ, что и въ изложе-
ніи крещенія Владимірова Начальный сводъ (Новгор. 1-я лѣто-
пись по Комм. списку) отступилъ отъ текста Древнѣйшаго лѣто-
писнаго свода, подтверждается тѣмъ, что до насъ дошла выборка
изъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, доказывающая, что текстъ
этого свода значительно отличался какъ отъ Начальнаго свода,
такъ и отъ Повѣсти вр. лѣтъ; говоримъ о той выборкѣ, которая
имѣется въ древнѣйшемъ житіи Владиміра.

Несмотря на позднѣйшую переработку лѣтописнаго текста о
крещеніи Владиміра, выше были указаны основанія для разло-
женія его на составныя части, а сообразно съ этимъ для возста-
новленія по нсму двухъ его источниковъ.

Первая часть лѣтописнаго повѣствованія рассказываетъ объ
испытаніи Владиміромъ вѣръ, о прибытіи къ нему философа, о
проповѣди этого греческаго миссіонера; рассказъ заканчивался
(въ отдѣльномъ видѣ) сообщеніемъ о крещеніи Владиміра отъ
философа. Въ своемъ заключеніи источникъ этой части лѣтопис-
наго рассказа содержалъ предположительно исповѣданіе вѣры
и обличеніе латынскаго ученія. Это заключеніе перенесено въ
Начальномъ сводѣ и въ Повѣсти вр. лѣтъ въ другую часть, а
именно въ рассказъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Связь
исповѣданія вѣры, преподааннаго Владиміру, и обличеній передъ
Владиміромъ латынскаго ученія съ проповѣдью философа оче-
видна. Философъ, потрудившійся такъ много надъ обращеніемъ
Владиміра, не могъ оставить его безъ наставленій; ему же
надлежало оградить новообращеннаго князя отъ вліянія латын-
ской пропаганды: какъ выше, по прибытіи къ Владиміру, фи-
лософъ свое обличеніе латынянъ начинаетъ словами «ихъ же
вѣра съ нами маломъ же развращена есть», такъ и послѣ, по
крещеніи Владиміра, онъ предостерегалъ его не принимать уче-
нія у латынянъ, «ихже учение развращено». Попытка указать
источникъ этой первой части лѣтописнаго рассказа о крещеніи
Владиміра предпринята авторомъ настоящей статьи въ юбилей-
номъ сборникѣ, посвященномъ теперь уже покойному М. С. Дри-

нову¹⁾. Результатомъ этой попытки явилось сближеніе разск о крещеніи Владиміра съ дошедшими до насъ данными о к шеніи болгарскаго князя Бориса, при чемъ русская повѣст крещеніи Владиміра признана передѣлкой болгарскаго разск о крещеніи князя Бориса.

Вторая часть лѣтописнаго разсказа начинается съ ис танія Владиміромъ вѣръ черезъ особое посольство. Вернувш въ Кіевъ, довѣренныя лица сообщаютъ о результатахъ Вла міру, боярамъ и кіевскимъ старцамъ. На послѣдовавшемъ тѣмъ совѣщаніи рѣшено было креститься. Какъ указано вы перерывъ разсказа вопросомъ Владиміра «то гдѣ крещеніе пг мемъ»? явился слѣдствіемъ представившейся необходимости с зать его съ другимъ разсказомъ о крещеніи въ Корсунѣ. Оп дѣлать источникъ разсказа объ испытаніи вѣръ черезъ пос ства трудно, но всего вѣроятнѣе, какъ это будетъ показ ниже, искать его въ разсказѣ о крещеніи въ Корсунѣ.

Засимъ лѣтописный разсказъ о крещеніи Владиміра ес щаетъ о походѣ на Корсунь, взятіи Корсуня, крещеніи и : нитьбѣ Владиміра. Объ этомъ, существовалъ надо думать, виду сообщенныхъ выше соображеній, отдѣльный разсказъ, зумѣется, изложенный въ нѣсколько измѣненномъ против шедшаго до насъ видѣ. Непосредственною задачей настояш изслѣдованія опредѣлить источникъ этого разсказа — сказаніи крещеніи въ Корсунѣ, сказанія, которому лѣтописецъ ко XI вѣка (составитель Начальнаго свода) далъ предпочтеніе редъ двумя остальными преданіями, изъ которыхъ одно пс ствовало о крещеніи Владиміра въ Василевѣ, другое—о кре нии въ Кіевѣ.

Неоднократно дѣлавшіяся попытки указать на источникъ тописнаго сказанія о крещеніи Владиміра въ томъ или ин

1) Стр. 63 — 74, статья: «Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказ о крещеніи Владиміра» (Харьковъ, 1904).

житія, въ томъ или иномъ словѣ приходится въ настоящее время признать неудачными.

Серьезнаго вниманія заслуживаютъ двѣ такія попытки. Съ одной стороны, преосв. Макарій и Е. Е. Голубинскій настойчиво доказывали, что источникомъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра было дошедшее до насъ въ нѣкоторыхъ мнѣяхъ и торжественникахъ житіе Владиміра¹⁾. Но А. И. Соболевскій и Н. К. Никольскій убѣдительно опровергли приводимые обоими почтенными историками церкви доводы и выяснили, что лѣтопись послужила источникомъ для житія, а не наоборотъ²⁾. Указаніе Н. К. Никольскаго на то, что заключительная часть житія (въ распространенной его редакціи, которую имѣли главнымъ образомъ въ виду названные историки) — заимствована изъ «Сказанія о грамотѣ русской», совершенно разбиваетъ предположеніе преосв. Макарія и Е. Е. Голубинскаго о томъ, что авторомъ Владимірова житія былъ грекъ. Молитвенное обращеніе въ концѣ распространенной редакціи житія оказывается заимствованнымъ изъ названнаго сказанія. — Житіе начинается съ послышки Владиміромъ мужей для испытанія вѣры и сокращенно передаетъ дальнѣйшій лѣтописный текстъ; такъ сокращены: описаніе посѣщенія Владиміровыми послами Царьграда, описаніе осады Корсуня, переговоровъ Владиміра съ греческими царями, опущены благочестивыя размышленія по поводу крещенія киевлянъ. Житіе продолжается разсказомъ о построеніи Десятинной церкви и краткимъ указаніемъ на христіанскія добродѣтели Владиміра. Послѣ сообщенія о кончинѣ Владиміра въ краткой редакціи находимъ похвалу, извлеченную, какъ думаетъ А. И. Соболевскій, изъ «Слова о законѣ и благодати», а въ распространенной — похвалу, заимствованную, какъ указалъ Н. К. Николь-

1) Христ. Чт. 1849, II, 313—314; Е. Голубинскій, Ист. русск. церкви (2-е изд.), I, 1, 133 и сл., 224 и сл.

2) А. И. Соболевскій въ Чт. Общ. Лѣт. Нестора, кн. II (1888 г.); Н. К. Никольскій въ Хр. Чтеніи за 1902 г. (юль).

скій—изъ «Сказанія о грамотѣ русской». Находя вопросъ о висимомъ отношеніи житія отъ лѣтописи разрѣшеннымъ пр шествующими изслѣдователями въ утвердительномъ смыслѣ, не станемъ останавливаться здѣсь на доказательствахъ этого лженія. Но ниже вернемся къ болѣе подробному разсмотрѣ житія, въ виду содержащихся въ немъ данныхъ, ведущихъ н еще къ другому первоисточнику, не зависящему отъ лѣтописи

Съ другой стороны, Н. К. Никольскій въ той самой стат въ которой онъ такъ основательно разбилъ доводы преосв. М карія и Е. Е. Голубинскаго въ пользу зависимости лѣтописи (Владимірова житія, указалъ на «Слово о томъ, како крести Владиміръ, возня Корсунь», какъ на вѣроятный источникъ л тописнаго разсказа о крещеніи Владиміра. Предшествоующи изслѣдователями это слово признавалось буквальнымъ извле ніемъ изъ лѣтописи, выпиской изъ начальной лѣтописи¹⁾. Н. Никольскій отмѣтилъ, что «Слово», во-первыхъ, не повторяе нѣкоторыхъ промаховъ лѣтописи²⁾; во-вторыхъ, не прерываетъ какъ лѣтопись, нити разсказа и излагаетъ, напримѣръ, сообщ ніе о постройкѣ Десятинной церкви въ одной связанной стати между тѣмъ какъ лѣтопись разбиваетъ его между 6497 (649 и 6504 годами; въ-третьихъ, не содержитъ того противорѣч какъ лѣтопись подъ 6523 годомъ, гдѣ говорится сначала томъ, что Владиміра не почитаютъ современники, а ниже, ч современники поминаютъ его, вспоминая о святомъ его кр щеніи; въ-четвертыхъ, наконецъ, Слово, передавая факты, комментируетъ ихъ благочестивыми размышленіями, какія н ожданно встрѣчаются въ лѣтописи.

Не можемъ признать всѣхъ доводовъ Н. К. Никольска убѣдительными. Допустивъ въ позднѣйшемъ редакторѣ да:

1) Преосв. Макарій въ Изв. Вѣ. Отд. И. А. Н., V (1856), с. 138; А. И. Со левскій въ Чт. Общ. Лѣт. Пест. II (1888), с. 12, прим.

2) Напр. вставки о поставленіи Владиміромъ церкви въ Корсунѣ на го вставки, нарушающей связность разсказа.